



«ЭТО НЕ МАНЬЯК, ЭТО ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ»



Сергей Антропов,
прозаик, сценарист,
публицист. Много лет
работает на телевидении.
Регулярно выступает со
статьями в московской и
региональной прессе

Так вышло, что после долгой и трудной работы мне выпали три абсолютно бездельных дня. А что делает российский бездельник? Да телевизор смотрит, что же ещё! Вот я и смотрел с утра до вечера.

Что «крутят по телеку», знают все: сплошь боевики, на три импортных один наш. Что каждые две минуты стреляют, а каждые пять минут труп — писано-переписано. Как эта энциклопедия убийств действует на людей, обсуждено многократно и общее мнение известно: для взрослых — приятное расслабление, для подростков — хорошая школа. Всё привычно и увидеть на голубом экране что-либо новое очень сложно.

Тем не менее при ближайшем рассмотрении выяснилось, что важнейшее для нас искусство на месте не стоит. Творческая мысль художников экрана работает. И даже в боевиках явственно пульсирует свежая струя. Заключается она вот в чём — все большую, а порой и решающую роль в криминальной вакханалии играет женщина. Причём не в жалобном качестве жертвы, а в крутом облике исполнителя разнообразных убийств: заказных, из мести, из корыстных побуждений, заранее просчитанных, спонтанных, с умыслом, по неосторожности и, наконец, самых загадочных — просто от нечего делать.

ками цепочка вопросов без всякого давления активизирует у них потребность думать, искать, делать выбор.

- *Уточнение позиции.* Если выступление учащегося является констатирующим, педагог стимулирует развить идею, ставя перед школьником новые проблемные вопросы. Кроме того, он может переспросить подростка (юношу) о том, правильно ли он истолковал его позицию, а также подвергнуть сомнению с тем, чтобы побудить подростка высказать дополнительные аргументы, отстаивать свою точку зрения.
- *Поддержка цивилизованных форм общения.* Педагог фиксирует внимание учащихся на корректном, вежливом общении участников разговора, даже если они занимают принципиально противоположные позиции. Он вводит в лексикон подростков (юношей) клише: «Я не согласен с точкой зрения...»; «Я полагаю, что...»; «Простите, я не понял...», а также смягчающие разногласия, спор.
- *Использование правил общения.* Для гуманизации взаимоотношений участников в ходе полилога педагог знакомит учащихся с общепринятыми правилами взаимодействия: уважение собеседника, умение выслушать до конца, не перебивая и др.
- *Защита выступающего.* Какую бы идею ни высказал подросток (юноша), он может рассчитывать на то, что педагог поддержит, если и не саму идею, то хотя бы право её иметь и свободно высказывать.

3. Способы сохранения единого психологического пространства:

- *Возвращение к осмысленному.* Неоднократное напоминание педагогом фрагментов состоявшегося проблемного общения.
- *Открытие нового в известном.* Педагог акцентирует внимание подростков (юношей) на таких явлениях, событиях, которые им близки, понятны, указывая на них как на иллюстрацию выдвинутых во время общения точек зрения, мировоззренческих позиций. Однако он не просто дублирует уже звучавшую информацию, а преподносит её в ином ракурсе, новых взаимосвязях.
- *Отражение мировоззренческих позиций.* Разговор, в котором соприкасались различные взгляды, идеи, педагог может перенести на лист, поместить в газету или в иные носители информации, доступные учащимся, чтобы каждый имел возможность ещё раз взвесить все аргументы и проанализировать свой подход к проблеме.
- *Мировоззренческая «копилка».* Педагог в ходе общения фиксирует определения социально-политических, экономических и других понятий, разработанных подростками, и составляет из них своеобразный словарь или «копилку». Очевидно, для сравнения необходимо иметь два варианта определений: первый — детский, второй — научный, и использовать их для обсуждения вновь возникающих проблем.

С помощью проблемно-сфокусированного общения происходит ускорение в развитии субъективного политического мировоззрения подростков (юношей). Мы убедились в этом на опыте. В 2001 г. в рамках акции «Президент-2000» сотрудники Центра со-



циального здоровья детства, юношества и семьи Костромской области провели серию дискуссий в Костроме и районных областных центрах, в которых приняли участие учащиеся школ, институтов, училищ и техникумов. Основной темой, вызвавшей широкий резонанс у молодёжной аудитории 14–19 лет, стала проблема грядущего выбора лидера страны. По результатам молодёжных дебатов, в которых в качестве экспертов участвовали также представители политических партий и их молодёжных крыльев, учёные — философы, социологи, педагоги, психологи — были сняты и показаны по областному телевидению две телеверсии заседаний дискуссионного клуба. Смысл этой акции заключался в создании условий для осмысления молодыми людьми своего отношения к происходящим в стране политическим процессам и, в первую очередь, к голосованию, посвящённому выборам президента Российской Федерации.

Помимо проблемно-сфокусированного общения, существует ещё одно условие педагогической коррекции политической социализации подростков. Это — *организация их совместной деятельности*.

Какой же должна быть воспитывающая деятельность, участвуя в которой подросток (юноша) может приобрести качества потенциального субъекта политических отношений? Политической? И да, и нет. Для большинства детей (до 18 лет) — нет, не политической, если под политикой понимать взаимодействие социальных субъектов по поводу использования власти. Но такое понимание политики отражает лишь «вершину айсберга».

Платон определял политику как «искусство жить вместе». Глубинный смысл политики — в участии социальных групп, граждан в управлении общими делами и улучшении жизни на основе гармонизации своих интересов и потребностей с интересами и потребностями других людей и социальных общностей. И в этом плане дети также участвуют в политике государства.

Педагоги должны организовывать такую социальную деятельность молодёжи, которая сохраняет существенные характеристики политической, но ограждает её до поры до времени от прямого участия во властных отношениях. *Речь идёт о доступной подросткам и юношам, совместной, демократически устроенной деятельности по обустройству и улучшению собственной жизни в образовательном учреждении, подростковых и молодёжных общественных объединениях (организациях), в микросоциуме, обеспечивающей молодёжи наряду с умениями правового взаимодействия и участие в социальном творчестве*.

Мы не случайно подчеркнули здесь роль молодёжных, общественных объединений, поскольку члены таких формирований включаются преимущественно в общественно значимую деятельность. Федерация детских и подростковых объединений Костромской области, например, включилась в работу-заботу о родном крае: его истории, природе, жителях и самих членах детской организации, их физическом и духовном совершенствовании. Программы Федерации разрабатываются в лагере ФДПО «Соколёнок»

Иногда дама состоит в банде, иногда служит в полиции, но поведение её от этого не меняется — разве что в одном случае зверствует по закону, а в другом — вопреки ему.

В былые годы, если на экране возникала молодая женщина, она обычно вызывала чувства эротические, теперь же — предчувствие беды. Чаще даже не предчувствие, а твёрдую уверенность: а чего ещё ждать, если юная леди крадёт из угла в угол экрана, двумя руками прижимая рукоять пистолета к причинному месту. Прежде в триллерах свирепствовала одна Никита — теперь же каждая вторая героиня фильма. Бороться с этим явлением в искусстве рядовому телезрителю бесполезно, остаётся лишь пытаться понять, отчего дамская кровожадность так быстро прогрессирует и к чему это приведёт.

Причину понять несложно: телевидение — искусство коммерческое. Шекспиры тут не нужны, основная задача — удержать зрителя у экрана. Добрые дела смотрятся скучно, убийства — куда завлекательней. Герои-мужчины в этом изуверском ремесле свои возможности исчерпали до дна: и стреляли, и взрывали, и топили, и душили, и резали, и в бетон вмуровывали, и катком давили. А вот если кровопийством занимается нежное существо с трогательными кудряшками, в пресыщенной душе телезрителя авось хоть что-то шевельнётся. А это рейтинг, это деньги, это возможность срочно «залудить» ещё один прибыльный сериал. Что делать — когда говорят деньги, музы молчат.

А теперь — к чему приведут эти телевизионные игры.

Из глубины веков пришла к нам в чём-то наивная, в чём-то показушная, но в главном благородная традиция рыцарства. Женщину требовалось уважать, ей не полагалось хамить и уж тем более её нельзя было бить: собственная слабость защищала её надёжней, чем латы или кольчуга. Ещё несколько десятилетий назад убийцу женщин и детей безоговорочно относили к подонкам, которым нет оправданий. Убийцу детей и сегодня относят к подонкам. А вот женщин...

Нельзя, говорите? А что делать, если она сама убийца? Если пистолетом и ножом владеет не хуже мужика, а ядом куда лучше? Если ко всему этому совершенно беспринципа



и во имя денег бестрепетно идёт на любую подлость?

Я прекрасно понимаю, что убийство экранное вовсе не обязательно ведёт к убийству реальному. Но когда говорят, что телевидение заведомо ни в чём не виновато, потому что всего лишь отражает жизнь, — это ложь. Телевидение, самое массовое из всех когда-либо существовавших творческих ремёсел, в той же мере и формирует жизнь. Уже давно девчонки одеваются, причёсываются, смотрят и говорят не так, как велит мама, а так, как всё это проделывает популярная на данный момент телезвезда. А кто учит мальчишек обращаться с женщинами — школа, что ли? И легко ли им будет устоять, если ежедневно с экрана явственно подаётся команда — убей женщину!

В США нынче модна теория политкорректности, в частности, отстаивающая равенство женщин везде и во всём. Не зря говорят, что американцы похожи на нас — они столь же быстро в любом начинании доходят до идиотизма. Их боевики последних лет рьяно отстаивают право женщин на жестокость, ложь и убийство. Ну, отстояли. Но ведь изнанка любого права — обязанность. Если ты заряжен на убийство, будь готов к тому, что чей-то пистолет или нож нацелен и на тебя...

Время от времени все наши телеканалы наперегонки и в ярких подробностях информируют зрителя: на окраине такого-то города найден уже пятый за месяц труп молодой девушки. Милицейские полковники и бывалые психологи, проанализировав ситуацию, выводят заключение: в городе действует очередной маньяк. И — ошибаются. Это не маньяк, это телевизор.

писатель. ru

www.writer.fio.ru

общими усилиями детей и взрослых, здесь же подводятся итоги работы членов организации за год. Так, в 1994 г. подростками — членами общественных объединений и педагогами-методистами была разработана программа к 50-летию Победы «Древо Памяти», в 1995 г. — «Трёхцветный Парус Надежды», в 1996 г. — «Губернская экспедиция», посвящённая 200-летию Костромской губернии, в 1997 г. — «Возьмёмся за руки, друзья!», связанная с 20-летием лагеря «Соколёнок», в 1999 г. — «Наследники», а в 2001 г. — программа «850 Добрых Дел» к 850-летию юбилею г. Костромы.

По результатам программы ФДПО «Губернская экспедиция» (1996/97 учебный год) членами детских организаций было передано в Государственный архив Костромской области 32 тома материалов по истории края, собранных детьми в результате акции «Из уст в уста». В фонд Государственного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» передано более 60 экспонатов по итогам акции «Наш подарок для музея». В рамках акции «Святые земли Костромской» участниками экспедиции собраны и переданы Епархиальному управлению Русской православной церкви материалы по истории более 60 храмов. По итогам акции «Язык земли» на основе материалов, собранных детьми, подготовлен к изданию уникальный детский словарь топонимов. А летом 1997 г. издан детский историко-литературный альманах «Костромская сторона», появившийся в ходе реализации программы «От Родины черпаю вдохновенье».

Интересен также опыт работы подростковых объединений в рамках игры «Детская биржа идей и дел» — на базе Дома творчества юных г. Нерехты. Команды, фирмы, компании подростков в течение года участвуют в организации и проведении тех или иных дел, зарабатывая при этом баллы для итогового аукциона. Вот виды их работ: организация досуговой деятельности в школах, детских садах, во дворах, на детских площадках; участие в восстановлении памятников архитектуры (Владимирской церкви, церкви св. Варвары, Никольской церкви); участие в благоустройстве города (озеленение улиц, уборка мусора, зимой — расчистка снега, благоустройство городского парка и др.); сбор книг в библиотеки детских садов, интернатов для детей-сирот; сбор лекарственного сырья; распространение молодёжной газеты; операция «Скворечник»; операция «Игрушки для городской новогодней ёлки»; сбор макулатуры, металлолома; помощь аптекам (склеивание пакетиков для таблеток); участие в расчистке железнодорожных путей; ремонт мебели в детских садах; уборка производственных помещений; помощь пожилым людям; подготовка тары для хлебокомбината; работа на фермах, в поле и т.д.; забота о могилах воинов, памятниках, благоустройство кладбища; пошив одежды детям из многодетных семей; забота о чистоте леса, ограждение муравейников и т.д.; помощь библиотекам и многое другое.

Главное здесь то, что самим ребятам приходится определять цели своей деятельности и её масштаб, планировать и организовывать дела, анализировать их эффективность и отвечать за сделан-